Глаза Сюэюэ расширились, когда она услышала голос Ли Вэньмина, который был таким жестким и холодным, что совсем не походил на него обычный тон. Неужели это тот самый щенок, которого она знала раньше? Разве щенки умеют обнажать зубы и кусаться, как волки? Был ли Вэньмин вообще щенком с самого начала?!

Никто из зрителей не смел пошевелиться. С таким количеством обнаженного оружия, как они могли это сделать? Когда их глаза метались из стороны в сторону, все поняли, что гвардейцы Ли превосходят численностью Императорскую гвардию. Но кто же был победителем? Императорскую гвардию обучал опасный и безжалостный командир Вэнь, чья строгая дисциплина и действия принесли ему множество жестоких титулов.

— Вы знаете, на кого направили меч, господин Ли Вэньмин?! – заговорил один из имперских гвардейцев, повысив голос на октаву.

— Ты что, с ума сошел, чокнутый ублюдок? – прорычал Ван Лонгэ.

— Ты всего лишь ничтожный четвертый принц, чей низкий титул и болезненное тело никогда не позволят тебе захватить трон. Императору было бы все равно, даже если бы ты сейчас упал замертво. Я всего лишь его племянник, но моя жизнь уже более ценна, чем твоя. – выплюнул Вэньмин слова, каждое из которых резало Лонгэ сильнее, чем его меч.

Сердце Сюэюэ быстро забилось от страха. Даже если Ван Лонгэ был далек от титула первого принца, он все еще был частью королевской семьи. Оскорбить корону – значит оскорбить всю страну, а это могло привести к смертному приговору.

Сюэюэ, которая не знала о сложных связях Ли с королевской семьей, не хотела, чтобы их смерть была такой тщетной. Она заставила себя обратить свое внимание на Ли Чэньяна, чей убийственный взгляд не отрывался от Ван Лонгэ. Она не знала, почему мальчики питают такую ненависть к четвертому принцу, но не хотела, чтобы эта щекотливая ситуация вышла из-под контроля.

Когда Ли Чэньян сделал шаг вперед, Сюэюэ обхватила его мускулистую руку. Его глаза удивленно блеснули при виде коалы, повисшей на его руке.

— Чэньян, мы должны идти домой. – прошептала она, ее глаза дрожали после каждого слова.

Увидев выражение ее лица, взгляд Чэньяна немного смягчился.

— Я… на улице уже темнеет. Герцогиня Ван может забеспокоиться, если мы не присоединимся к ней за обедом. – быстро добавила Сюэюэ. Ее голос дрожал, а сердце было переполнено тревогой.

Ли Чэньян остановился и пристально посмотрел на нее. Он заметил выражение ее лица и ее

руку, отчаянно вцепившуюся в его рукав. Она старалась не прикасаться к нему, и он знал, что это потому, что она думала, что он рассердится на нее за опрометчивое прикосновение.

Сюэюэ думала, что Чэньян оттолкнет ее, но вместо этого его свободная рука нежно погладила ее по голове, как гладят домашних животных.

— Хорошо, пойдем домой. – тихо ответил он.

Сюэюэ закрыла глаза и облегченно вздохнула, прежде чем высвободить руки из его объятий.

Ли Чэньян поднял голову и сказал:

— Вэньмин, мы идем домой. Мы не должны тратить время на таких вредителей, как он.

Если Вэньмин и услышал своего младшего брата, то не подал виду.

Мысленно Ли Вэньмин пробормотал:

«Если я двину запястьем, этот ублюдок истечет кровью до смерти… если я двину запястьем, все грехи, которые он совершил, могут быть наконец прощены, и, возможно, Минхуа простит меня…»

— Вэньмин, не заставляй меня повторяться. Мы едем домой. Сейчас же. – потребовал Ли Чэньян.

Ему не нравилась аура, окружающая Ли Вэньмина. Она напомнило ему ночь пожара, когда тело Ли Минхуа нигде не могли найти. Невидимая ярость и обещание смерти…

«Всего лишь простое движение моего запястья… просто взмах руки» – мылено повторял Вэньмин. Гнев и тоска захлестнули его, угрожая погрузить в забвении.

Когда Ли Вэньмин отказался сдвинуться с места, Ли Чэньян почувствовал себя неловко. Он шагнул ближе к старшему брату, но Сюэюэ была на три шага впереди него. Она не знала об опасном прошлого, которое было связано с обычно жизнерадостным Вэньминем, но она понимала, что сейчас он был сам не свой.

Подойдя к нему, она твердо сказала:

— Уже закат. Мы должны вернуться домой.

Ли Вэньмин растерянно заморгал.

— Герцогиня Ван ждет нас дома. Сегодня вечером герцог будет занят придворными делами. Твоей маме будет одиноко, если мы не вернемся к обеду.

Сюэюэ потянула его за руку.

— Чего же мы ждем? Пойдем домой и съедим твои любимые паровые булочки. Я слышал, что повара могут приготовить их на закуску.

— Булочки? – Ли Вэньмин застыл, его глаза были наполнены неуверенностью.

Сюэюэ кивнул.

— Твои любимые булочки на пару с теплой пастой из красной фасоли. Повара готовят их, пока мы здесь разговариваем. Лучше пойти домой и насладиться ими, пока они горячие.

Глаза Ли Вэньмина заблестели, когда он что-то вспомнил. Он пристально посмотрел на девушку перед ним, и она улыбнулась ему в ответ. Он решил, что ей следует поменьше улыбаться. Потому что он был не единственным, кого тронуло безмятежное и нежное выражение ее лица. Он молча плакал о своем будущем... ему придется отбиваться от стольких поклонников!

— Ладно, пойдем домой и отведаем булочек на пару. – тихо сказал он, как будто только что не ел в столице. Он вложил меч обратно в ножны и положил теплую руку ей на плечо.

Сюэюэ повернулась спиной к четвертому принцу, словно не замечая его присутствия.

Отсутствие её реакции на него только разожгло любопытство Ван Лонгэ. Он хотел увидеть, как она признает его или хотя бы бросит на него мимолётный взгляд, когда подойдет к экипажу Ли. Но она этого не сделала.

Впервые здесь осмелилась появиться девушка, которой было наплевать на него... интересно, очень интересно.

Любопытные глаза Ван Лонгэ задержались на ее исчезающей фигуре. Ее изящная спина была хрупкой, а плечи – такими нежными, что ему вдруг захотелось защитить ее. Даже когда она вошла в карету, и они исчезли, он продолжал смотреть в её сторону.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1014915